

Читать
онлайн
Read
onlineШубочкина Е.И.¹, Ибрагимова Е.М.²

Актуальные медико-социальные проблемы общего и профессионального обучения детей с интеллектуальными нарушениями (обзор литературы)

¹ФГАУ «Национальный исследовательский центр здоровья детей» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 111999, Москва, Россия;

²ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Москве», 129626, Москва, Россия

Пятьдесят восьмая Всемирная ассамблея здравоохранения по итогам рассмотрения доклада об инвалидности декларирует «необходимость инвестирования в услуги здравоохранения и реабилитации, необходимые для обеспечения равенства возможностей и хорошего качества жизни людей с ограниченными возможностями». Конвенция о правах ребёнка, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция) предусматривают возможность получения лицами с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) образования, профессиональной ориентации и профессионального обучения.

Цель исследования. Оценить медико-социальные проблемы детей с интеллектуальными нарушениями при адаптации в образовательных организациях, профессиональной ориентации для выбора соответствующей профессии, обучения и трудоустройства.

Обзор современных данных по проблемам обучения и здоровьесбережения детей с умственной отсталостью, их профессиональной ориентации, профессиональному обучению. Оценка современной нормативной базы для обучения детей и подростков с ОВЗ. Поиск информации осуществлялся с использованием информационных порталов eLIBRARY.RU, PUBMED, Web of Science и Scopus.

Показано, что существуют проблемы привлечения подростков с умственной отсталостью в организации профессионального образования, где число обучающихся остается минимальным. Представлены новые нормативные документы, в которых определены условия и учебные нагрузки для лиц с ОВЗ в образовательных организациях. Установлена необходимость повышения качества медико-психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ с привлечением врачей соответствующего профиля. Показано развитие материально-технической базы для воспитания, обучения и реабилитации детей с умственной отсталостью. Отмечены проблемы подготовки педагогов для работы с детьми с ОВЗ при выполнении государственной программы «Доступная среда». Рассмотрена «Концепция развития образования детей с ОВЗ», разработанная педагогами-дефектологами. Представлена современная нормативная база для профессионального обучения и трудоустройства лиц с ОВЗ.

Заключение. Результаты обзора направлены на выявление проблем профессиональной ориентации и обучения подростков с умственной отсталостью и могут быть полезны для специалистов, работающих с такими детьми и подростками.

Ключевые слова: обзор; ограниченные возможности здоровья; умственная отсталость; дети; подростки; профессиональная ориентация; профессиональное обучение; нормативная база

Для цитирования: Шубочкина Е.И., Ибрагимова Е.М. Актуальные медико-социальные проблемы общего и профессионального обучения детей с интеллектуальными нарушениями (обзор литературы). *Гигиена и санитария*. 2022; 101(11): 1379–1385. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-11-1379-1385> <https://elibrary.ru/vaayml>

Для корреспонденции: Шубочкина Евгения Ивановна, доктор мед. наук, доцент, ведущий специалист лаборатории комплексных проблем гигиенической оценки и экспертизы ФГАУ НМИЦ здоровья детей Минздрава России, 111999, Москва. E-mail: evshub@yandex.ru

Участие авторов: Шубочкина Е.И. — концепция и дизайн исследований, поиск источников литературы, написание текста, редактирование, утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи; Ибрагимова Е.М. — сбор и обработка материала, поиск источников и оформление списка литературы.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Поступила: 06.09.2022 / Принята к печати: 03.10.2022 / Опубликована: 30.11.2022

Evgenyia I. Shubochkina¹, Evgenyia M. Ibragimova²

Actual medical and social problems of education and vocational training for children with intellectual disorders

¹National Medical Research Center of Children's Health, Moscow, 119991, Russian Federation;

²Center of Hygiene and Epidemiology in the city of Moscow, Moscow, 129626, Russian Federation

The Fifty-eighth World Health Assembly, having considered the report on disability, provides for “the need to invest in health and rehabilitation services necessary to ensure equality of opportunity and a good quality of life for people with disabilities.” The Convention on the Rights of the Child and the Law on Education of the Russian Federation include the possibility of obtaining education, vocational guidance and vocational training for persons with disabilities.

Objective is to assess the medical and social problems of adaptation of children with intellectual disabilities in educational institutions, vocational guidance for choosing the appropriate profession, training and employment.

Review of current data on the problems of education and health care of children with mental retardation, their professional orientation, vocational training. Assessment of the modern regulatory framework for teaching children and adolescents with disabilities. The search for information was carried out using the eLibrary information portals. RU, PUBMED, Web of Science and Scopus.

It is shown that there are problems of attracting adolescents with mental retardation in the management of vocational education, where the number of students remains minimal. New regulatory documents are presented, which define the conditions and training loads for persons with disabilities in educational institutions. The necessity of improving the quality of medical, psychological and pedagogical support of students with disabilities with the involvement of doctors of the appropriate profile has been established. The development of the material and technical base for the upbringing, training and rehabilitation of children with mental retardation is shown. The problems with the readiness of teachers to work with children with disabilities in the implementation of the State program “Accessible

Environment” are noted. The “Concept of the development of education of children with disabilities”, developed by teachers-defectologists, is considered. The modern regulatory framework for vocational training and employment of persons with disabilities is presented.

Conclusion. The results of the review are aimed at identifying problems with professional orientation and training of adolescents with mental retardation. They can be useful for specialists dealing with such children and adolescents.

Keywords: review; limited health opportunities; mental retardation; children; adolescents; professional orientation; vocational training; regulatory framework

For citation: Shubochkina E.I., Ibragimova E.M. Actual medical and social problems of education and vocational training children with intellectual disorders. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2022; 101(11): 1379-1385. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-11-1379-1385> <https://elibrary.ru/vaayml> (In Russian)

For correspondence: Evgeniya I. Shubochkina, MD, PhD, DSci., Associate Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Complex Problems of Hygiene of Children and Adolescents, National Medical Research Center of Children’s Health, Moscow, 119991, Russian Federation. E-mail: evshub@yandex.ru

Information about authors:

Shubochkina E.I., <https://orcid.org/0000-0002-3557-3867> Ibragimova E.M., <https://orcid.org/0000-0001-5018-9348>

Contribution: Shubochkina E.I. – concept and design of research, search for sources, writing text, editing, approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article; Ibragimova E.M. – collection and processing of material, search for sources, registration of the list of references.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgement. The study had no sponsorship.

Received: September 6, 2022 / Accepted: October 3, 2022 / Published: November 30, 2022

Пятьдесят восьмая Всемирная ассамблея здравоохранения, рассмотрев доклад об инвалидности, включая профилактику, управление и реабилитацию, отмечает, что около 600 миллионов человек живут с инвалидностью различных типов. Потребности инвалидов в области здравоохранения и реабилитации и цена их изоляции от общества чрезвычайно высоки. Всемирная ассамблея здравоохранения, будучи обеспокоена стремительным увеличением числа инвалидов в результате роста численности населения, старения населения, хронических заболеваний, недоедания, травм и других причин, подчёркивает, что 80% людей с ограниченными возможностями, особенно среди детского населения, живут в странах с низким уровнем дохода, и бедность ещё больше ограничивает доступ к основным услугам здравоохранения, включая реабилитационные услуги. Всемирная ассамблея здравоохранения признаёт, что люди с ограниченными возможностями вносят важный вклад в жизнь общества, а выделение ресурсов на их реабилитацию является инвестицией. Также признаётся важность достоверной информации о различных аспектах профилактики инвалидности, реабилитации и ухода, необходимость инвестирования в услуги здравоохранения и реабилитации, необходимые для обеспечения равенства возможностей и хорошего качества жизни людей с ограниченными возможностями¹.

В «Конвенции о правах ребёнка» (ст. 2 ч. 1) сказано: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребёнком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребёнка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств»². Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция)³ также в числе основных прав содержит положения о получении детьми с ограниченными возможностями доступного им образования и профессионального обучения.

¹ Доступно: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA58-REC1/english/A58_2005_REC1-en.pdf

² Доступно: <https://yandex.ru/search/?text=%C2%AB%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%BE+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%85+%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%C2%BB+%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+2+%D1%87>

³ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 472-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Дата подписания 30 декабря 2021 г. Опубликован 11 января 2022 г. Вступает в силу 30 декабря 2021 г., 1 сентября 2022 г., 1 января. Доступно: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=411047&ysclid=l2su166jk2>

Следует отметить, что для адаптации детей с особыми потребностями и получения ими соответствующего базового образования существуют детские сады и коррекционные школы, появилась несомненная положительная динамика обучения в общеобразовательной школе, однако вопросы профессиональной ориентации, профессионального образования таких детей и подростков остаются особенно актуальными и требуют внимания и рассмотрения.

Цель обзора – оценить медико-социальные проблемы адаптации детей с интеллектуальными нарушениями в образовательных организациях, профессиональной ориентации для выбора соответствующей профессии, обучения и трудоустройства.

При подготовке обзора были использованы современные данные о медико-социальных и педагогических проблемах обучения и здоровьесбережения детей с умственной отсталостью, их профессиональной ориентации, профессиональном обучении и возможностях трудоустройства. Дана аналитическая оценка проблемным аспектам обучения и здоровьесбережения детей с умственной отсталостью, рассмотрены медицинская профессиональная ориентация, профессиональное обучение, подготовленность педагогов и родителей к обучению детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), современная нормативная база, регламентирующая их обучение и последующее трудоустройство. Поиск информации осуществлялся с использованием информационных порталов eLIBRARY.RU, PUBMED, Web of Science и Scopus. Ключевыми словами для поиска информации в eLIBRARY.RU были: дети; подростки; ограниченные возможности здоровья (ОВЗ); умственная отсталость; интеллектуальная недостаточность; обучение; профориентация; профессиональное обучение. Ключевыми словами для поиска в PUBMED, Web of Science и Scopus были: children; adolescent; disabilities; mental retardation; rehabilitation; self-determination; career guidance; employment. Всего просмотрено и оценено на соответствие проблеме 447 отечественных и зарубежных публикаций. Критериями исключения были другие ОВЗ (двигательные нарушения, нарушения зрения и слуха, нарушения аутистического спектра), возраст обследованных (дошкольники, взрослые). Использованы публикации 2013–2021 гг. В обзор включена 41 публикация, приведены ссылки на нормативные документы и программы.

При изучении проблем здоровьесбережения детей с ОВЗ и инвалидностью в образовательных организациях было показано, что в современных нормативных документах соответствующих министерств и ведомств недостаточно учитываются потребности и индивидуальные возможности детей с ОВЗ. Не заложена вариативность образовательного процесса в общеобразовательных организациях, требуются качественно новое психолого-педагогическое сопровождение и разработка интегративных подходов к лицам с особыми образовательными потребностями [1, 2].

Дети с умственной отсталостью, по данным Министерства просвещения Российской Федерации, составляют большинство (60%) среди детей с особыми потребностями⁴. По региональным данным, в структуре всех психических расстройств детей в возрасте от 0 до 14 лет на умственную отсталость приходилось 19,3% [3]. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и другими документами к освоению программ профессионального обучения допускаются лица различного возраста, в том числе не имеющие основного общего или среднего общего образования, включая лиц с различными формами умственной отсталости. Актуальной проблемой для всех стран являются адаптация и профессиональная ориентация лиц с ограниченными возможностями при переходе от школьного обучения к профессиональному и трудоустройство в контексте статьи 31 Конвенции ООН «О правах инвалидов». Подчёркивается необходимость взаимодействия общества и разных систем (здравоохранения, образования, служб занятости) для адекватного решения этой задачи, в том числе реализация программ обучения врачей, педагогов и родителей [4–10]. По данным проведённых исследований, в системе начального профессионального образования Москвы в 2011 г. лица с умственной отсталостью составляли 3,2% от общего числа обучающихся [11]. Эта ситуация мало изменилась и в настоящее время. По данным Министерства просвещения Российской Федерации⁵, в стране в 2017/2018 учебном году обучались по программам профессионального обучения (программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих) 20 229 человек с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, имеющих нарушения интеллекта. По данным вице-премьера по социальной работе Т.А. Голиковой, нехватка специалистов по работе с детьми-инвалидами в системе среднего профессионального образования (СПО) в России составила 10 000 на начало 2021 г.⁶ Существуют значительные проблемы с вовлечённостью детей-инвалидов в сферу СПО, где общее число студентов за пять лет выросло в 1,6 раза и в 2020 г. составило 3,1 млн, а доля студентов с инвалидностью в их числе составляет порядка 32 тыс., то есть 1%. По мнению вице-премьера, это свидетельствует о неполной готовности инфраструктуры средних специальных учебных учреждений и кадрового потенциала этих заведений к работе с такими детьми. Т.А. Голикова уточнила, что в настоящее время обновлена инфраструктура четверти коррекционных школ, до конца 2024 г. будут обновлены ещё 900 коррекционных школ. В рамках нацпроекта «Образование» ведётся работа по переоснащению 5 тыс. мастерских, что также будет способствовать решению этой задачи.

В наших исследованиях, проведённых в колледже профессионального образования инновационного типа, наряду с обычными учащимися, выпускниками 9-х классов общеобразовательных школ, под наблюдением находились группы подростков с умственной отсталостью, выпускники коррекционных школ, обучающиеся доступным им профессиям с соответствующей их возможностям квалификацией (маляр, столяр). Учащиеся групп КРО (выпускники коррекционных школ) имели сниженный уровень здоровья по сравнению с учащимися основных школ и более низкую работоспособность. Это было подтверждено результатами оценки показателей функционального состояния при использовании экспериментальных программ теоретического обучения с увеличенным объёмом учебных часов. Актуальным также был вопрос толерантности, так как не все учащиеся колледжа положительно относились к тому, что в их учебном заведении обучаются подростки с ограниченными возможностями здоровья [12].

Вместе с тем в новом документе для образовательных организаций «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодёжи»⁷ сниженная работоспособность детей и подростков разного возраста с ОВЗ учтена и выражается в уменьшении образовательной нагрузки (продолжительности уроков, внеурочной работы, числа занятий, наполняемости классов) по сравнению с детьми без особенностей здоровья. Во внеурочной работе предусмотрена необходимость половины времени отводить на занятия коррекционной направленности, должен быть оборудован кабинет для коррекционно-развивающих занятий. Гигиенические нормативы и специальные требования при работе в условиях цифровой среды в сфере общего образования, в том числе с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, представлены в отдельном Руководстве [13].

Исследования показали, что вопросы профориентации учащихся – выпускников коррекционных школ решаются сложно. Интерес к профессии был причиной выбора для 48,2% учащихся основных групп и лишь для 25,5% учащихся в группах КРО, что существенно меньше ($p \leq 0,001$) [12]. Последние данные показывают, что проблема выбора профессии у подростков с задержкой психического развития сохраняет свою актуальность: 20% подростков ориентируются на выбор семьи, только 4% смогли указать свой собственный выбор, у 68% преобладает отсутствие профессиональной идентичности, что говорит об отсутствии интереса к выбору профессионального пути и профессиональному будущему. Автор исследования указывает, что знания о мире профессий и о своих профессиональных возможностях у подростков с задержкой психического развития практически отсутствуют, а предметом выбора могут стать малодоступные профессии менеджера (32%) и бизнесмена (18%). Результаты исследования послужили основанием для разработки программы профессионального самоопределения учащихся с нарушениями развития [14]. Выбор профессии без достаточного учёта состояния здоровья абитуриентов и несформированное профессиональное самоопределение могут иметь серьёзные медико-социальные последствия для обучающихся в системе СПО: трудности адаптации в профессии, низкую успешность, ухудшение состояния здоровья и уход из профессии [15].

Вопросы медицинской профессиональной ориентации и профессиональной консультации включены в обязанности врача по приказу № 822н от 05.11.2013 г. «Об оказании медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях». В современных условиях при обслуживании подростков педиатрами эти направления не отражены в необходимой степени в программах подготовки и профессиональном стандарте врача-педиатра. Вместе с тем имеется высокая потребность в консультации и помощи при поступлении подростков на профессиональное обучение и работу, учитывая распространённость заболеваний у лиц подросткового возраста и особенно у лиц с умственной отсталостью [12, 16]. Авторы указывают на недостаточное качество медицинского обслуживания студентов колледжей профессионального образования по сравнению со старшесексниками [17–20].

Для выбора образовательной организации детям с ОВЗ и профессиональной ориентации учащихся очень важна работа медико-психолого-педагогических комиссий. Но сложность состоит в том, что профессиональную пригодность к профессии определяет врач-профпатолог в соответствии с приказом Минздрава России от 05.05.2016 г. № 282н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности и формы медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных

⁴ <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-11022019-n-05-108-o-professio> (дата обращения: 07.02.2022 г.)

⁵ <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-11022019-n-05-108-o-professionalnom/>

⁶ https://vk.com/wall202027462_353

⁷ Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648–20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодёжи». Доступно: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74993644> 28.02.2022

видов работ». Следовательно, нужен алгоритм, объединяющий действия медико-психолого-педагогической комиссии, врачей детских поликлиник и врачей-профпатологов для принятия корректных решений о профессиональной пригодности лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Это особенно важно с учётом современных федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), в соответствии с которыми в колледжи должны приниматься лица с ОВЗ.

По данным министра просвещения С.С. Кравцова, коррекционные школы в России будут преобразованы в методические центры для детей и родителей⁸. В учреждениях будут оказывать квалифицированную помощь школьникам с особенностями в обучении. Коррекционные школы остались, однако сам этот термин перестал законодательно существовать. После реформирования специальные школы оказались под управлением более крупных образовательных центров. Обновление спецшкол происходит согласно нацпроекту «Образование», в рамках которого в 2019 г. почти 200 таких школ получили финансирование из федерального бюджета. Всего на финансирование почти 800 коррекционных школ выделяется ежегодно до 1 млрд рублей. Министр привёл положительные примеры: в Москве успешно работают комплексные реабилитационно-образовательные центры, в которых имеется возможность получения образования, медицинской помощи и реабилитации для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, интеллектуального развития и другими тяжёлыми множественными нарушениями здоровья. Как отметил министр, «это уже существующий и прекрасно работающий проект. Он находится под юрисдикцией департамента соцзащиты, и это прекрасный образец межведомственного взаимодействия». В целом программа позволит обеспечить необходимые условия обучения, воспитания и здоровьесбережения учащихся с особыми потребностями и на региональном уровне. Это весьма актуально для коррекционных школ, в которых обучаются дети с умственной отсталостью и задержкой интеллектуального развития. На учреждения данного профиля было обращено внимание Министерства просвещения Российской Федерации при проведении в 2020 г. конкурса коррекционных школ «Школа – территория здоровья», в ходе которого оценивались здоровьесберегающие практики образовательного процесса. Вышеуказанные школы имели самые низкие показатели из школ 8 видов по направлениям «благоприятный социально-психологический климат», «медицинское обеспечение» и «показатели состояния здоровья». Частично это связывается с расположением их в малых городах и сёлах, недостатком квалифицированных кадров, отсутствием поддержки педагогических и медицинских вузов [21].

Получение профессии и работы важно не только для самих подростков с ОВЗ, но и их родителей, озабоченных судьбой детей, и для общества в целом. Была разработана государственная программа «Доступная среда», направленная на адаптацию лиц с ОВЗ и инвалидностью в образовательных организациях разного уровня⁹. По данным Минобрнауки России, в 2015 г. увеличилось число профессиональных образовательных организаций, в которых обучаются инвалиды и лица с ОВЗ; выросло число инвалидов и лиц с ОВЗ, обучающихся на базе основного общего образования (на 7%) и на базе среднего общего образования (на 11%) [22]. Для выполнения указанной программы педагоги должны иметь необходимые знания по специальной психологии, коррекционной педагогике, владеть методами коррекционно-воспитательной работы. Исследователи отмечают недоста-

точную подготовленность учителей общеобразовательных школ к работе с детьми, имеющими ОВЗ, при реализации инклюзивного образования [23] и обращают внимание на специфику затруднённого общения и проявления хронического стресса у детей и подростков с ОВЗ [24]. Одним из сложных вопросов при обучении детей с ОВЗ в классах с инклюзией является обеспечение им своевременной медицинской помощи, учитывая сниженный уровень здоровья и возможность таких явлений, как эпилептические припадки, обмороки или падения [16, 25]. Имеется положительный опыт адаптации и развития таких детей и студентов-инвалидов при занятиях физической культурой по специальным программам, учитывающим состояние здоровья обучающихся и способствующим снижению тревожности [26–28]. Это весьма значимо, поскольку для детей и подростков с умственной отсталостью свойственны малоподвижный образ жизни и сниженный индекс массы тела, характеризующий мышечную составляющую [29, 30].

В организации психолого-педагогической поддержки детей с ОВЗ, в том числе по вопросам профессиональной ориентации, ведущая роль принадлежит дефектологам. Отмечено, что при решении основных образовательных задач педагоги в средней школе поддерживают ученика при успешности освоения одних предметов, что компенсирует неудачи в других и помогает выявить склонности и возможности выбора профессионального пути [31]. Разработаны различные направления и формы работы по профориентации обучающихся с ОВЗ в старших классах, примерные адаптированные программы для организаций СПО, определены перечни профессий, потенциально доступных лицам с ОВЗ конкретных категорий. При этом отсутствуют достоверные сведения о трудоустройстве лиц с ОВЗ по освоенной специальности. Результаты современных исследований показывают недостаточную определённую и мотивированность профессионального выбора учащихся с ОВЗ, однако существует низкая востребованность специалистов по профориентации [32]. В «Концепции развития образования детей с ОВЗ» изложены основополагающие задачи и цели такого образования, достижение которых возможно лишь с помощью современных междисциплинарных исследований, направленных на получение более высоких результатов в развитии, воспитании, образовании, социализации и профессионализации детей с ОВЗ, рост социального статуса ребёнка. Особую важность имеет также сохранение социального статуса и жизненной перспективы семьи, его воспитывающей. Автор указывает, что разработанная Концепция «впервые адресована в равной мере специалистам и родителям – так сможет реализоваться на деле представление о семье ребёнка с ОВЗ как о полномочном субъекте образования» [33].

Согласно зарубежным исследованиям, положительный опыт инклюзии детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью связан с продолжительностью подготовки в общеобразовательном классе средней школы, организациях профессионального образования, в специальных программах обучения и специальной практике, что повышало возможности профессионального самоопределения и трудоустройства [34–38]. Изучение социального взаимодействия показало, что в старших классах подростки с ОВЗ (10 человек) чаще общаются друг с другом, чем со здоровыми сверстниками [39]. В других исследованиях показано, что для трудоустройства молодёжи с инвалидностью (с ограниченными возможностями обучения, эмоциональными нарушениями и умственной отсталостью) большое значение имеют индивидуальные навыки (например, чтение, занятия математикой и социальные навыки), ожидания родителей и школьный опыт (отношения со сверстниками, внеклассные мероприятия). Затрагивается проблема подростков с нарушениями обучаемости, которые чаще принадлежат к семьям с более низким социально-экономическим статусом, демонстрируют обычные недостатки в академических навыках и учатся в двухгодичных государ-

⁸ <https://iz.ru/977660/anastasiia-chepovskaia/inkluzivnoe-predlozhenie-rossiiskie-speteshkoly-pereformatiruiut-v-metodicheskie-tcentry>

⁹ «Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2015 г. № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2025 годы». Доступно: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/3/0/?ysclid=lasjrwnqww2528> (дата обращения: 02.02.2022 г.)

ственных колледжах, а не в четырёхгодичных учебных заведениях [40]. Обучающиеся с психическими расстройствами нуждаются в доступе к специалистам, хороших отношениях с педагогами, помощи в управлении временем, содействии в адаптации [41].

При выборе программ профессионального обучения для лиц с интеллектуальными нарушениями и другими ограничениями здоровья с целью последующего трудоустройства необходимо руководствоваться приказом Минтруда России от 4 августа 2014 г. № 515 «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учётом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности»¹⁰. В данных рекомендациях учитываются сопутствующие нарушения опорно-двигательного аппарата и снижение выносливости у подростков с интеллектуальной недостаточностью [28]. Документ и приложение к нему содержат 207 профессий и 241 должность, рекомендуемые инвалидам с учётом нарушенных функций и ограничений жизнедеятельности. Указанный перечень носит рекомендательный характер, не ограничивая при этом рациональное трудоустройство инвалидов в других профессиях и должностях. Методические рекомендации могут быть основой для подбора видов трудовой и профессиональной деятельности лицам с ОВЗ, осуществляемого специалистами соответствующих учреждений и организаций: медико-социальной экспертизы, реабилитации инвалидов, образования, службы занятости, а также общественных организаций, осуществляющих профессиональную ориентацию и содействие трудоустройству инвалидов.

Методические рекомендации были разработаны в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», постановлением Правительства Российской Федерации от 25.02.2000 г. № 163 «Об утверждении Перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет», приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 988н, Министерством здравоохранения Российской Федерации № 1420н от 31.12.2020 г. «Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры» и другими документами. В приложениях к документу приведены конкретные профессии и условия, где возможно трудоустройство лиц с инвалидностью с учётом имеющихся нарушений.

В приложении к письму Министерства просвещения Российской Федерации от 11.02.2019 г. № 05-108 «О профессиональном обучении лиц с различными формами умственной отсталости» (вместе с «Разъяснениями по вопросам организации профессионального обучения лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)»¹¹ даны разъяснения и уточнения, касающиеся обучения и трудоустройства лиц с умственной отсталостью, с дифференциацией по возрасту, полу, состоянию здоровья, а также приведена соответствующая нормативная база.

Заключение

Актуальной проблемой для всех стран является соблюдение прав детей с ограниченными возможностями на доступное им образование. Обсуждаются вопросы адаптации и ориентации лиц с ограниченными возможностями при

переходе от школьного обучения к профессиональному и трудоустройству в контексте статьи 31 Конвенции ООН о правах инвалидов. Показана необходимость взаимодействия общества и разных систем (медицинских и образовательных организаций, служб занятости) для адекватного решения этой задачи, в том числе в части реализации программ обучения врачей, педагогов и родителей. Результаты исследований показывают актуальные проблемы профориентации и привлечения подростков с умственной отсталостью в организации профессионального образования, где число обучающихся остаётся минимальным, что, по мнению органов государственной власти, может быть связано с неготовностью к приёму таких обучающихся. Ограничения исследований связаны с недостаточным числом отечественных публикаций, оценивающих гигиенические аспекты общего и профессионального обучения детей и подростков с умственной отсталостью.

Показаны сложности адаптации подростков с ОВЗ в организациях СПО, которые обусловлены недостаточным учётом их возможностей при использовании программ с повышенным объёмом учебных нагрузок. Представлены новые нормативные документы, в которых определены условия и учебные нагрузки для лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях всех ступеней образования для обеспечения здоровьесбережения этой группы обучающихся. Обоснована необходимость повышения качества медико-психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ при проведении их профессиональной ориентации и выборе профессии. В зарубежных исследованиях обсуждается необходимость повышения квалификации врачей-педиатров и психиатров при оказании помощи детям с умственной отсталостью. Для улучшения качества профориентации и оценки профессиональной пригодности подростков с умственной отсталостью к определённым видам профессиональной деятельности обсуждается возможность включения в психолого-медико-педагогические комиссии врачей-профпатологов.

Освещены вопросы состояния и развития на государственном уровне материальной базы для воспитания, обучения и реабилитации детей с умственной отсталостью. Рассмотрены проблемы готовности педагогов к работе с детьми, имеющими ОВЗ, в рамках выполнения государственной программы «Доступная среда» и показаны новые направления адаптации с привлечением специалистов-дефектологов согласно «Концепции развития образования детей с ОВЗ». Высказано мнение о необходимости современных междисциплинарных исследований для достижения более высоких результатов в развитии, воспитании, образовании, социализации и профессиональном ориентировании детей с ОВЗ. Рассмотрен отражённый в зарубежных исследованиях положительный опыт инклюзии детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью, который зависит от продолжительности подготовки в общеобразовательном классе средней школы, организациях профессионального образования, специальных программ обучения и практического освоения профессии и повышает возможности подростков с ОВЗ в профессиональном самоопределении и трудоустройстве. Затрагивается проблема подростков с нарушениями обучаемости, имеющих низкие академические успехи, что требует внимания и, возможно, уточнения диагнозов.

Представлена современная нормативная база для реализации профессионального обучения и трудоустройства лиц с ОВЗ, разработанная соответствующими министерствами Российской Федерации. Сотрудничество специалистов различного профиля по всем обозначенным направлениям приближает решение актуальных задач обучения, профориентации и трудоустройства лиц с умственной отсталостью.

¹⁰ <https://yandex.ru/search/?text=Приказ+Минтруда+ПФ+от+04.08.2014г.+№+515>

¹¹ <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-11022019-n-05-108-o-professionalnom> (дата обращения: 22 января 2022 г.)

Литература

(п.п. 4–10, 17, 18, 25, 29, 30, 34–41 см. References)

- Лазуренко С.Б., Соловьева Т.А., Терлецкая Р.Н., Конова С.Р. Проблемы здоровьесбережения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях Российской Федерации. *Интеграция образования*. 2021; 25(1): 127–43. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.102.025.202101.127-143>
- Мансуров С.А., Тенкачева Т.Р. Управление образовательной организацией в условиях реализации инклюзивного образования. *Педагогическое образование в России*. 2019; (1): 113–7. <https://doi.org/10.26170/po19-01-16>
- Сетко Н.П., Садчикова Г.В. Современные подходы к охране психического здоровья детей и подростков (обзор литературы). *Оренбургский медицинский вестник*. 2017; 5(2): 4–8.
- Кучмаева О.В., Петрякова О.Л., Сабитова Г.В. Параметры выбора модели образования для детей с ограниченными возможностями. *Социологические исследования*. 2014; (8): 119–27.
- Ибрагимова Е.М., Шубочкина Е.И. Состояние здоровья и медико-социальные особенности подростков, обучающихся по разным программам профессиональной подготовки в колледжах. *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2013; (4): 22–6.
- Кулик Е.О. Особенности профессионального самоопределения школьников с нарушениями развития. В кн.: «*Научное и образовательное пространство: перспективы развития*». Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Чебоксары; 2018: 150–2. <https://doi.org/10.21661/r-474157>
- Руководство. Гигиенические нормативы и специальные требования к устройству, содержанию и режимам работы в условиях цифровой образовательной среды в сфере общего образования. М.; 2020.
- Иванов В.Ю., Шубочкина Е.И., Чепрасов В.В. Медико-социальные аспекты профессиональной ориентации старшеклассников в современных условиях. *Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образование в XXI веке*. 2017; 19(5): 12–5.
- Рапопорт И.К. Нормативно-правовое обеспечение медицинского обслуживания детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях. *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2016; (3): 52–7.
- Казанцева А.В., Ануфриева Е.В. Результаты аудита качества медицинской помощи подросткам, обучающимся в колледжах Свердловской области. *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2019; (2): 31–8.
- Шубочкина Е.И., Блинова Е.Г. Современные аспекты обучения в организациях среднего профессионального образования и здоровье обучающихся. *Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО*. 2021; 29(10): 53–9. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2021-29-10-53-59>
- Рапопорт И.К. Ресурсы коррекционных школ в сфере укрепления здоровья детей с особыми потребностями (по материалам Всероссийского конкурса). *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2020; (4): 45–54.
- Ворошилова Е.Л., Ворошилова О.Л. К вопросу о профессиональной самореализации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. *Профилактика зависимостей*. 2016; (1): 187–9.
- Башаев С.В., Подлубная А.А. Готовность учителей общеобразовательных школ к обучению детей с ограниченными возможностями здоровья. *Наука и образование: новое время*. 2016; (4): 286–9.
- Самохвалова А.Г. Специфика затрудненного общения детей с ограниченными возможностями здоровья. *Клиническая и специальная психология*. 2015; 4(2): 39–53.
- Попова Н.Е., Смирнова Н.А., Лемешенко Г.П. Модель обучения детей с ограниченными возможностями. *Современный ученый*. 2021; (1): 166–70.
- Авдеева Н.А., Помогаев К.В. Медико-оздоровительное сопровождение занятий по адаптивной физической культуре. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020; (11-2): 6–9. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.033>
- Хомякова О.В., Градовская М.М. Коррекция нарушений осанки средствами адаптивной физической культуры у детей с нарушением интеллекта. *Научный вестник Крыма*. 2021; (3): 14.
- Никольская О.С., Кукушкина О.И., Гончарова Е.Л., Карабанова И.А. Образование детей с ОВЗ среднего и старшего школьного возраста: целевые ориентиры и стратегические направления развития. *Альманах Института коррекционной педагогики*. 2019; (36): 90–107.
- Коробейников И.А., Кантор В.З. Профессиональное образование лиц с ОВЗ и инвалидностью: целевые ориентиры и факторы успешного развития. *Альманах Института коррекционной педагогики*. 2019; (36): 108–32.
- Малофеев Н.Н. Концепция развития образования детей с ОВЗ: основные положения. *Альманах Института коррекционной педагогики*. 2019; (36): 1–16.

References

- Lazurenko S.B., Solov'eva T.A., Terletskaia R.N., Konova S.R. Problems of health protection of students with health limitations in educational institutions of the Russian Federation. *Integratsiya obrazovaniya*. 2021; 25(1): 127–43. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.102.025.202101.127-143> (in Russian)
- Mansurov S.A., Tenkacheva T.R. Management of education institution under the conditions of inclusive education. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2019; (1): 113–7. <https://doi.org/10.26170/po19-01-16> (in Russian)
- Setko N.P., Sadchikova G.V. Modern approaches to protecting mental health of children and adolescents (review of literature). *Orenburgskiy meditsinskiy vestnik*. 2017; 5(2): 4–8. (in Russian)
- Niehaus M., Kaul T., Klinkhammer D., Hodek L., Menzel F. The UN-Convention on the Rights of People With Disabilities and the Transition From School to Vocational Training and Career in Germany: Public Data Sources Under Close Scrutiny. *Rehabilitation (Stuttg)*. 2014; 53(1): 56–8. <https://doi.org/10.1055/s-0033-1343488> (in German)
- Casanova Dias M., Perera B., Riese F., De Picker L., Pinto da Costa M., Petricean A., et al. Are we training psychiatrists to develop skills in intellectual disability psychiatry? Current European context and future directions. *Eur. Psychiatry*. 2020; 63(1): e99. <https://doi.org/10.1192/j.eurpsy.2020.102>
- Krysta K., Krysta J., Szczegieliak A., Krzysztanek M. Services for patients with intellectual disability and mental health problems in Poland. *Psychiatr. Danub*. 2019; 31(Suppl. 3): 534–42.
- Eagleson C., Cvejic R.C., Weise J., Davies K., Trollor J.N. Subspecialty training pathways in intellectual and developmental disability psychiatry in Australia and New Zealand: current status and future opportunities. *Australas. Psychiatry*. 2019; 27(5): 513–8. <https://doi.org/10.1177/1039856219839468>
- Hepperlen R.A., Biggs J., Mwandileya W., Rabaey P., Ngulube E., Hearst M.O. Using community-based interventions to reduce public stigma of children with disabilities: A feasibility study. *J. Appl. Res. Intellect. Disabil.* 2021; 34(6): 1499–510. <https://doi.org/10.1111/jar.12894>
- Bujnowska A.M., Rodríguez C., García T., Areces D., Marsh N.V. Coping with stress in parents of children with developmental disabilities. *Int. J. Clin. Health Psychol.* 2021; 21(3): 100254. <https://doi.org/10.1016/j.ijchp.2021.100254>
- Lampety D.L. Health beliefs and behaviours of families towards the health needs of children with intellectual and developmental disabilities (IDD) in Accra, Ghana. *J. Intellect. Disabil. Res.* 2019; 63(1): 12–20. <https://doi.org/10.1111/jir.12545>
- Kuchmaeva O.V., Petryakova O.L., Sabitova G.V. Parameters of selecting education model for children with limited health abilities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014; (8): 119–27. (in Russian)
- Ibragimova E.M., Shubochkina E.I. Health status and medico-social characteristics of adolescents studying under different professional training programs in colleges. *Voprosy shkol'noy i universitetskoj meditsiny i zdorov'ya*. 2013; (4): 22–6. (in Russian)
- Kulik E.O. Features of professional self-determination of schoolchildren with developmental disabilities. In: «*Scientific and Educational Space: Development Prospects*». Collection of Materials of the X International Scientific and Practical Conference [Sbornik materialov X Mezhduнародnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii]. Cheboksary; 2018: 150–2. <https://doi.org/10.21661/r-474157> (in Russian)
- Guideline. Hygienic standards and special requirements for the device, content and modes of operation in a digital educational environment in general education. Moscow; 2020. (in Russian)
- Ivanov V.Y., Shubochkina E.I., Cheprasov V.V. Medico-social aspects of professional orientation of high school students in modern conditions. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy vestnik Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke*. 2017; 19(5): 12–5. (in Russian)
- Rapport I.K. Regulatory support medical care of children with disabilities in educational institutions. *Voprosy shkol'noy i universitetskoj meditsiny i zdorov'ya*. 2016; (3): 52–7. (in Russian)
- Lee L., Upadhy K.K., Matson P.A., Adger H., Trent M.E. The status of adolescent medicine: building a global adolescent workforce. *Int. J. Adolescent Medicine Health*. 2016; 28(3): 233–43. <https://doi.org/10.1515/ijamh-2016-5003>
- Golub S.A., Arunakul J., Hassan A.A. Global perspective: training opportunities in adolescent medicine for healthcare professionals. *Curr. Opin. Pediatr.* 2016; 28(4): 447–53. <https://doi.org/10.1097/mop.0000000000000366>
- Kazantseva A.V., Anufrieva E.V. Results of assessment of medical care of adolescents attending colleges of Sverdlovsk region. *Voprosy shkol'noy i universitetskoj meditsiny i zdorov'ya*. 2019; (2): 31–8. (in Russian)
- Shubochkina E.I., Blinova E.G. Contemporary aspects of training in vocational secondary schools and students' health. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya – ZNiSO*. 2021; 29(10): 53–9. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2021-29-10-53-59> (in Russian)
- Rapport I.K. Resources of correctional schools in the field of strengthening children with special needs (based on the materials of the All-Russian competition). *Voprosy shkol'noy i universitetskoj meditsiny i zdorov'ya*. 2020; (4): 45–54. (in Russian)
- Voroshilova E.L., Voroshilova O.L. On the issue of professional self-realization of disabled people and persons with disabilities. *Profilaktika zavisimostey*. 2016; (1): 187–9. (in Russian)
- Bashaev S.V., Podlubnaya A.A. Ready school teachers to training children with disabilities. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya*. 2016; (4): 286–9. (in Russian)

Review article

24. Samokhvalova A.G. Specifics of Difficult Communication of Children with Disabilities. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*. 2015; 4(2): 39–53. (in Russian)
25. Kabasakal E., Özcebe H., Arslan U. Are the health needs of children with disabilities being met at primary schools? *J. Intellect. Disabil.* 2020; 24(4): 448–58. <https://doi.org/10.1177/1744629518818657>
26. Popova N.E., Smirnova N.A., Lemeshenko G.P. Educational model for children with disabilities. *Sovremennyy uchenyy*. 2021; (1): 166–70. (in Russian)
27. Avdeeva N.A., Pomogaev K.V. Healthy support of adaptive physical culture classes. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 2020; (11–2): 6–9. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.033> (in Russian)
28. Khomyakova O.V., Gradovskaya M.M. Correction of posture disorders by means of adaptive physical culture in children with intellectual disabilities. *Nauchnyy vestnik Kryma*. 2021; (3): 14. (in Russian)
29. Sit C.H., McKenzie T.L., Cerin E., Chow B.C., Huang W.Y., Yu J. Physical activity and sedentary time among children with disabilities at school. *Med. Sci. Sports Exerc.* 2017; 49(2): 292–7. <https://doi.org/10.1249/MSS.0000000000001097>
30. Sung W.J., Kim W.J., Hwang Y., Kim J.S., Lim S.H., Hong B.Y. Body composition of school-aged children with disabilities. *Pediatr Int*. 2020; 62(8): 962–9. <https://doi.org/10.1111/ped.14248>
31. Nikol'skaya O.S., Kukushkina O.I., Goncharova E.L., Karabanova I.A. Developmental of school education for children with special needs: goal references and strategical lines. *Al'manakh Instituta korrektsionnoy pedagogiki*. 2019; (36): 90–107. (in Russian)
32. Korobeynikov I.A., Kantor V.Z. Professional education of people with special needs and disability: goal references and successful development factors. *Al'manakh Instituta korrektsionnoy pedagogiki*. 2019; (36): 108–32. (in Russian)
33. Malofeev N.N. Conception of development of educational system for children with special needs: main theses. *Al'manakh Instituta korrektsionnoy pedagogiki*. 2019; (36): 1–16. (in Russian)
34. Theobald R.J., Goldhaber D.D., Gratz T.M., Holden K.L. Career and technical education, inclusion, and postsecondary outcomes for students with learning disabilities. *J. Learn. Disabil.* 2019; 52(2): 109–19. <https://doi.org/10.1177/0022219418775121>
35. Joshi G.S., Bouck E.C. Examining postsecondary education predictors and participation for students with learning disabilities. *J. Learn. Disabil.* 2017; 50(1): 3–13. <https://doi.org/10.1177/0022219415572894>
36. Lindsay S., Lamptey D.L., Cagliostro E., Srikanthan D., Mortaji N., Karon L. A systematic review of post-secondary transition interventions for youth with disabilities. *Disabil. Rehabil.* 2019; 41(21): 2492–505. <https://doi.org/10.1080/09638288>
37. Lindsay S., Varahra A. A systematic review of self-determination interventions for children and youth with disabilities. *Disabil. Rehabil.* 2021; 44(19): 1–22. <https://doi.org/10.1080/09638288.2021.1928776>
38. Chung Y.C., Douglas K.H., Walker V.L., Wells R.L. Interactions of high school students with intellectual and developmental disabilities in inclusive classrooms. *Intellect. Dev. Disabil.* 2019; 57(4): 307–22. <https://doi.org/10.1352/1934-9556-57.4.307>
39. Murray C., Kosty D., Doren B., Gau J.M., Seeley J.R. Patterns of early adult work and postsecondary participation among individuals with high-incidence disabilities: A longitudinal person-centered analysis. *Dev. Psychol.* 2021; 57(4): 584–96. <https://doi.org/10.1037/dev0001163>
40. Weis R., Erickson C.P., Till C.H. When average is not good enough: students with learning disabilities at selective, private colleges. *J. Learn. Disabil.* 2017; 50(6): 684–700. <https://doi.org/10.1177/0022219416646706>
41. Biebel K., Mizrahi R., Ringeisen H. Postsecondary students with psychiatric disabilities identify core services and key ingredients to supporting education goals. *Psychiatr. Rehabil. J.* 2018; 41(4): 299–301. <https://doi.org/10.1037/prj0000280>